

Джон БУРМЕН, кинорежиссер:

Манделу позабавила сцена в кровати

Хитом Берлинского фестиваля стала «Страна моего черепа», английский патриарх Джона Бурмена с Сэмюэлем Л. Джексоном и Жюльетт Бинош. Фильм не назовешь пиром для киноманов: это политика + публицистика. Уже благодаря своей политической значимости он скорее всего получит значимый приз. Классик Джон БУРМЕН дал интервью кинообозревателю «Известий» Юрию ГЛАДИЛЬЩИКОВУ.

Известия 2004-11-09, стр. 59.

— В начале фильма идут кадры об избиениях черных белой полицией. Это реальные кадры или стилизованные?

— Конечно, реальные. Разве с такой темой можно шутить?

— Не спекулятивно ли показывать, как чернокожие женщины на заседаниях комиссии, вспоминая о зверствах по отношению к их родным, начинают вопить от горя и биться в припадках прямо в зале? И что со стороны героини Жюльетт Бинош использовать этот плач в своих радиорепортажах тоже не слишком корректно? Ведь ход-то одновременно и слишком идеологический, и развлекательный.

— (Смеется.) Да, может быть... Но такие случаи на заседаниях комиссии бывали сплошь и рядом. Книга Антжайи Крог, которая легла в основу моего фильма, предельно честна.

— Герои-журналисты Жюльетт Бинош и Сэмюэля Л. Джексона тоже явились из этой книги?

— Нет, конечно, они персонажи вымышленные. Но во время работы комиссии действительно случилась похожая история, когда двое журналистов, явившиеся освещать процесс из разных мест, он — чернокожий американец, а она — белая африканка, пришли от взаимонепонимания к пониманию и дело завершилось любовью.

— Идея примирительной комиссии была всеми воспринята с одобрением?

— Вовсе нет. У нее было много критиков, разумеется, среди представителей чернокожего южноафриканского большинства, которые говорили, что их народ страшно пострадал во времена апартеида и имеет право на месть.

— Где гарантия, что белые, бывшие расисты, рассказывая

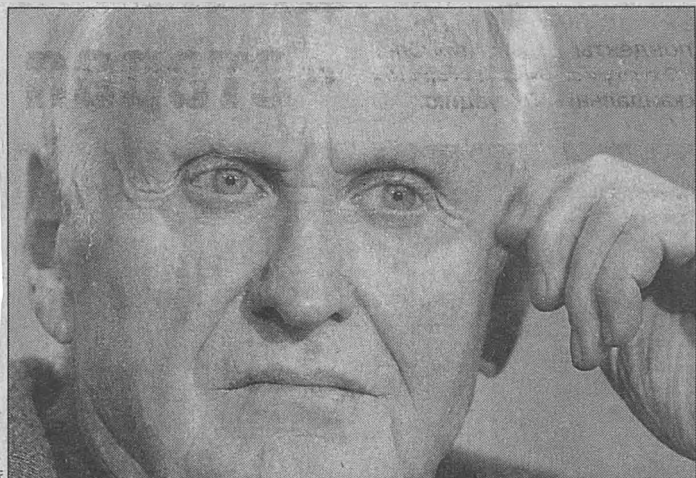
бы навсегда раскололось по расовому признаку, способна сегодня преподать остальному миру урок выздоровления.

— Можно ли использовать южноафриканский опыт — Комиссия правды и примирения вместо судов и трибуналов — в других конфликтных ситуациях, например югославской или чеченской?

— Вы знаете, в комиссии работал немец, белый — Алекс Рейне, адвокат. Я много с ним общался, он специалист по таким комиссиям, помогал создавать их в Боснии, Северной Ирландии и Ираке. Вообще, по моему, в мире было девять подобных комиссий (но размах их деятельности, конечно, несопоставим с южноафриканской). Думаю, это единственный способ погасить взаимную ненависть и привести людей навстречу друг другу.

— Странно, что, делая важную политическую и некоммерческую картину, вы все равно выбрали на две главные роли больших звезд, не имеющих отношения к Южной Африке.

— Но Сэмюэль Л. Джексон более чем на месте, ведь он изображает американца! Он ироничный жесткий актер и позволил мне избежать излишнего пафоса. Знаете, кстати, что он мне сказал, когда мы первый раз встретились? «Спасибо за то, что вы прислали мне этот сценарий». Что до героини Жюльетт Бинош, то я провел собеседования со многими актрисами. В том числе с Шарлиз Терон, тем более что она африканка и знает местный язык. Я тут увидел ее в «Монстре» и был приятно шокирован: она действительно способна на перевоплощения. Но я все-таки решил, что она для такой роли слишком молода. А Жюльетт Бинош поразила меня еще в «Трех цветах: синем» Кшиштофа Кеслёвского. Она

комиссии о своих грехах, вы давали все? Или (другой поворот сюжета) действительно таким образом внутренне очищались, а не накапливали в душах обиду за публичный позор?

— Люди были обязаны говорить всю правду. Потому что если выяснялось, что они утаивали какие-то преступления или лгали, они лишались права на амнистию. И тогда уже их ждал суд как таковой.

— У вас в фильме говорят про пытки, но не показывают их.

— Комиссия тоже избегала просмотра подобных материалов, хотя располагала ими. Иначе вместо покаяния и примирения можно было бы вызвать новую волну взаимной ненависти.

— Почему вы взялись за такую тему? У вас особые отношения с Южной Африкой?

— Я много путешествовал по стране в самые мрачные времена апартеида. Был, например, в Соуэто (пригород столицы Кейптауна, где, как помнят все сознательные советские граждане, была расстреляна демонстрация черного населения. — «Известия».) Меня всегда восхищали люди, как черные, так и белые, которые пытались тогда противостоять системе. Я вообще всегда был за расовую гармонию: если помните, у меня уже в фильме 1970 года «Лео последний» у героя Марчелло Мастроянни были отношения с черной девушкой — тогда это вызвало у аудитории смешанные чувства. Я был эмоционально вовлечен в борьбу против расизма. Вы, может, знаете, что и система-то держалась тогда исключительно благодаря тому, что Рональд Рейган и Маргарет Тэтчер всячески противились санкциям против Южной Африки. Я думаю, главный смысл фильма в том, что Южная Африка, которая столь пострадала от расизма и население которой вроде

эмоционально честна (что было очень важно для ее роли), умеет выражать предельное горе без актерского надрыда.

— Ваши фильмы — это политическое путешествие по миру. «За пределами Рангуна» с Патрицией Аркетт — о событиях в Бирме, «Портной из Панамы» — о действиях штатовских секретных служб в Латинской Америке, «Генерал» — о североирландской мафии. Вас настолько волнует политическая ситуация в мире?

— Э-э-э... Да!

— Вы верите в то, что, сняв фильм о позитивном политическом опыте, можете исправить мир?

— Я верю в то, что кинематограф способен создать позитивное информационное пространство. Я снял фильм, вы сделали со мной интервью, другие про этот фильм просто напишут — вот и окажется, что информация западет в чье-то сознание. После моего «Изумрудного леса», который я снимал в Бразилии, в мире действительно активизировались экологические партии. Другое дело, что в конечном счете меня интересуют серьезные политические конфликты, потому что они — основа для хорошей драмы. Моя цель прежде всего — сделать настоящее кино.

— Ваш фильм посвящен Нельсону Манделе. Он его видел?

— Да, его очень позабавила сцена, когда трое перепившихся журналистов — героиня Бинош и двое черных мужчин — вынужденно устроились на ночлег в одной кровати и персонаж Джексона говорит: «Вот уже не думал, что приеду в Южную Африку и буду спать с белой женщиной». На что героиня Бинош отвечает: «Я тем более не думала, что буду когда-нибудь спать с двумя черными мужчинами одновременно».

Бурмен — патриарх политического кинематографа

Бурмен — автор знаменитых картин «В упор», «Ад в Тихом океане», «Лео последний», «Избавление», «Экскалатор», «Изумрудный лес», «Генерал». Он — один из рекордсменов по количеству каннских наград, номинант и обладатель «Оскаров» — всегда любил драматические политические сюжеты. На сей раз Бурмен сделал фильм про деятельность так называемой Комиссии правды и примирения, которая (вместо военных трибуналов) была создана в Южно-Африканской Республике в 1995 году, при Нельсоне Манделе, после краха режима апартеида. Тысячи преступников, повинных в расовых гонениях, предстали перед этой комиссией и были амнистированы, если осмеливались рассказать полную правду и покаяться.